

Г. С. БАРАНКОВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

**«ПРАВИЛО» МИТРОПОЛИТА ИОАННА II:
ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Митрополит-грек Иоанн II (на митрополичьей кафедре не ранее 1077–1089) известен по летописным источникам как церковный деятель и книжник, достойный самых высоких похвал. Он характеризуется как муж, которого прежде не было на Руси, «ни по немь не будет сяк» и который был «хытр книгам и учению, милостив убогим и вдовицам... ласков же ко всякому, богату и убогу, смирен же и кроток, молчалив, речист же книгами святыми утешая печальныя». Он является автором двух дошедших до нас произведений – «Послания к папе римскому Клименту III об опресноках» и церковного «Правила Иоанна митрополита русского» («Иоанна митрополита русского, нареченнаго пророком Христа, написавшаго правило церковное от святых книг вкратце Иякову черноризцю»).

«Правило митрополита Иоанна II» (далее Правило) представляет собой канонические ответы на вопросы Иакова черноризца. Сами вопросы Иакова не сохранились. Вопрос о тождестве Иакова черноризца с Иаковом мнихом остается открытым¹. Рассматриваемое сочинение регламентирует вопросы церковной жизни: ряд правил касается дел веры, другая часть – церковной иерархии, в том числе представлены вопросы об отношении епископов к митрополиту, предметом обсуждения является поведение духовенства и мирян; имеются правила, относящиеся к брачным союзам, а также представлены правила в отношении латинян, иудеев и язычников. Вопросы греко-

¹ Определению места Иакова мниха в церковной жизни XI в. посвящена статья С. Н. Артемова и П. И. Гайденко, в которой высказывается предположение о близости Иакова к Иоанну II и о том высоком положении, которое он занимал при митрополичьей кафедре в Киеве (Артемов, Гайденко 2021).

латинской полемики, представленные в Правиле, с одной стороны, сближают это произведение с Посланием Иоанна II папе Клименту III, с другой, – показывают разницу, обусловленную разными целями этих двух произведений. Интересно наблюдение, сделанное по этому поводу Р. Г. Пихоей: «Иоанн II полностью игнорирует в перечне ошибок латинян [в Правиле. – Г.Б.] такой важнейший момент, как изменение в католической церкви символа веры – *filioque*, но постоянно подчеркивает второстепенные, по его мнению, но зато более часто встречающиеся на Руси и поэтому более актуальные отступления от канонических образцов как, например, скверноядение». (Пихоя 1975: 138).

В памятнике хорошо отражены реалии древнерусской жизни раннего периода, когда нормы христианской жизни только устанавливались. Это касается правил против двоеженства, против браков между близкими родственниками. Интерес представляет правило, из которого следовало, что в XI в. венчались только бояре и князья, а простые люди ограничивались свадьбами «с плясанием, гудением и плесканием». Митрополит Иоанн строго осудил такие обряды и провозгласил: «иже кроме божественной церкви и кроме благословения творят свадьбу... якоже блудником епитимию дать». Резкому осуждению подвергались те, кто «в монастырех часто пиры творят, и в тех пирах друг другу преспевае, кто лучеи створит пир». Пьянство поражало все слои древнерусского общества, не исключением были священнослужители: «И еже иереем до упиванья пиющим... сиче речем, яко апостол повелевает: не пьяницы, ни яра, ни сварника в иерейский привести сан. А иже поставлены иерееве упиваться имут, в отлучение вложить, да покорившися закону Господню пьянства отлучаться; аще ли не лишаться пьянства, изврещи и». Правила осуждают обычай продавать христиан язычникам, иудеям и еретикам. Суровому наказанию должны были подвергаться те, кто занимался «волхвованием и чародеянием», их следовало «яро казнить на возбранение злу», однако нельзя было убивать или наносить тяжелые телесные увечья.

Самым ранним древнерусским списком Правил является текст, представленный в Новгородской кормчей 1282 г. Вероятнее всего, Иоанн писал по-гречески, сохранился текст некоторых ответов на греческом языке, но древнерусский текст содержит 34 ответа (по

изданиям А. С. Павлова и В. Н. Бенешевича)², по другой рубрикации 37 ответов (по изданию неопубликованного труда В. Н. Бенешевича под руководством Я. Н. Шапова)³, тогда как известный греческий – 21. Отметим, что в древнерусском переводе разделение на главки также не совпадает с рубрикацией греческого текста, в ряде случаев древнерусский перевод ответов дан сплошным текстом. Кроме того, извлечения из канонических ответов Иоанна II (глава 6 и глава 26) содержатся в Мериле Праведном, сборнике церковно-юридических и учительных глав, старший список которого – РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры № 15 – относится к XIV в. (далее Мерило).

Не касаясь отдельно вопроса об истории создания Правила, особо отметим то, на что обратил в свое время внимание Я. Н. Шапов: а именно, что «древнерусский перевод ответов был сделан независимо от существования славянских текстов правил в кормчей» (Шапов 1978: 177).

Я. Н. Шапов показал это на примере перевода 18 правила Василия Великого (Шапов 1987: 178).

Ефремовская кормчая	Правило Иоанна
Чюжааго с чюжею женою прѣлюбодѣица именуемъ. Не първъѣе приимъше въ общение, прѣже даже не прѣстанушемъ отъ грѣха, тако явѣ яко и на имущая дѣвы полагаемъ	Чюжею женою пребывающа любодѣя нарицаемъ. Не принимаемъ въ причащенье, дондеже престануть от грѣхъ, тако и жену не дѣвицу имѣющю створи

Однако разницу в переводе более наглядно можно видеть в цитации 22-й главы второго Никейского собора:

Ефремовская кормчая	Правило Иоанна
н ѣще н ѳнстнтельское нзбъравъшнмъ жнтнѣ ннкако же подобаетъ ѣдннѣмъ с женамн ѣстн . аще некако съ небыннн	мннхомъ неѣрѣемъ со ннѣмн бѣбонаднннѣмн. н ѣтъннннн мочжн. аще н съ женамн

² Издания текста по списку ГИМ, собр. Чудовское № 4 см.: (Павлов 1880: стб. 1–20; то же 2-е изд. 1908; Бенешевич 1914: 108–120). Деление на правила сделаны публикаторами текста.

³ См. (Шапов 1987: 77–89). Текст издан по списку РНБ, собр. Соловецкое № 1056/1165.

БОБОІАЗННВЪІНМН Н БАГОВЪРЪНЪІНМН МОУЖН НАН ЖЕНАМН. ДА Н ТО ОБЪДАВАННІЕ НА НСПРАВДІЕННІЕ ДХВНОІЕ ВЕДЕТЬ. Н НАДЪ ОУЖНКЪІ ЖЕ ТО ЖЕ	ОБЪДАЮТЬ. ДА Н ТО СЪВКОУПЛЕННІЕ. НА СЕРШЕННІЕ ДХВНОІЕ БОУДОУТЬ. ТАКОЖЕ Н СЪ БАНЖНМН С 515а-б
--	---

Кроме того, Я. Н. Шапов высказал предположение, что Ответы написаны не одним Иоанном, а двумя митрополитами. Границей двух текстов он называл первые 20 Ответов, так как они более кратки и не содержат библейских цитат или выдержек из Отцов Церкви, на что часто ссылался автор второй части Ответов. Если с первым утверждением Шапова о разнице в переводах текстов правил Кормчей и Ответов Иоанна нельзя не согласиться, то второй вопрос требует дополнительного рассмотрения, и пока у нас нет достоверных данных, чтобы ответить на него утвердительно.

При работе над изданием Кормчей Ранней русской редакции авторский коллектив (руководитель М. В. Корогодина) занимался текстологией этого памятника, при этом была подтверждена типологическая классификация, проведенная в свое время Шаповым с разделением на два извода (лучше называть их группами).

Две группы Кормчей Ранней русской редакции:

I. Новгородско-Варсонофьевская, представленная Новгородской кормчей 1282 г. (ГИМ, Синод. 132, далее в нашем обозначении – С), Варсонофьевской кормчей XIV в. (ГИМ, Чуд. 4 – Ч), Тихомировским списком кормчей XV–XVI в. (ГПНТБ СО РАН, Тихом. Р-539 – Т).

II. Волынская группа, представленная Арадским списком XV в. (Арадское епископство в Румынии, № 21 – А), Харьковским списком XV в. (Харьковский исторический музей, № 21129 – Х), Погодинским списком XVI в. (РНБ, собр. Погодина № 234 – П). В работе использованы также материалы из позднего списка этой группы РГБ, собр. Румянцева, № 235, нач. XVII в. (Р), а также из Кормчей РНБ, собр. Соловецкое № 1056/1165, кон. XV в.

Однако проведенное ранее текстологическое исследование базировалось в основном на переводных южнославянских текстах, вошедших в Кормчую. Общеизвестно, что Кормчая Ранней русской редакции пополнялась и древнерусскими статьями, особенно это касается

Новгородско-Варсонофьевской группы. В связи с этим особый интерес представляет «Правило» митрополита Иоанна II, так как это единственное древнерусское произведение в составе двух групп Ранней русской редакции. Перед исследователем неизбежно встает вопрос: какая из групп лучше передает текст оригинала и является в отношении названного текста более архаичной. Анализ первичности чтений Правила затруднен тем обстоятельством, что в ряде случаев трудно бывает отличить вставку от исконного чтения (главным образом, это касается текста, отсутствовавшего в греческом оригинале).

В результате проведенного текстологического и языкового исследования было установлено:

1. Текст Правила представлен во всех списках Ранней русской редакции в одном переводе и восходит к одному протографу. Об этом свидетельствует не только их лексическая общность, но и ряд общих испорченных мест:

н прокнмонъ вечерннн црковныхъ С 512а и остальные списки обеих групп, ср. греч. καὶ τοῦ προκειμένου τοῦ λυχνικοῦ, κεκράτηκεν ἡδη ἐκ παλαιοῦ ἔθος ἐκκλησιαστικόν, т. е. в переводе опущена часть предложения, обозначенная курсивом, что лишает предложение смысла.

Так же испорчено во всех списках чтение нже бо кромѣ своенѧ властн керънско что ѿторнтн · чюже н сборно С 511г. Здесь при переводе греч. κεκάλυται стоит сборно вм. възворонено (?)⁴.

Трудно объяснимым является чтение во всех списках Ранней русской редакции не от ноужа, которое, как испорченное, отметил еще Павлов: кѣда не ѿ ноужа свѣщннне прннмахоуѣтн н неѣтнѣ стѧга попіраюѣтса С, л. 512в (греч. ἵνα μὴ ἐχ οὗ ἡγιάζοντο τινες ἀνάγνως τὰ ἄγια καταπατῶνται). Также искажено оно в Сол 1056/1165, где читается как осоужа. Предлагаемое А. С. Павловым чтение отнюдоу же (Павлов 1880: стб. 6, прим. 21) повторено в реконструкции (Щапов 1987: 82).

Еще одно неясное чтение представлено во всех списках, кроме Ч: погрѣуженнѣмъ (вариант в Ч потрѣуженнѣмъ): подобаетъ всакзымъ вебразомъ направлатн н възбранатн тоу злобоу наказаннѣмъ н оученнѣмъ възвращатн на правѣверное оученнѣ н погрѣуженнѣмъ ѧко не крѣтыанннѣ соущю С 511б. Ближе к греческому оригиналу является чтение погрѣуженнѣмъ, а чтение потрѣуженнѣмъ вторично: вероятно, в переводе изначально могло

⁴ См. (Павлов 1908: 6).

быть слово погроженнемъ (греч. *καταπτοῖν*)⁵, семантически связанное с глаголом погрожатн «грозить, запугивать» (СлРЯ XI–XVII 15: 205).

2. Текстологически чтения Новгородско-Варсонофьевской и Волынской групп в ряде случаев расходятся, что подтверждает общую группировку списков, выявляемую на других текстах Кормчей.

Таблица 1.

Новгородско-Варсонофьевская группа ⁶	Волынская группа
первоуоу стодьннкоу роуьсьскоуоу	первостодьннкоу
мнрѣскѣмъ	мнрѣскѣмъ пнромъ
бл̄говѣрнаго	бл̄го̀ро̀д̀наго
оцн	оцн бжѣствннн
нзвѣржетьса	ѡврѣженъ боудеть
вѣсхъщєннє	повелѣнїє
повелѣннїю	по волн снхъ н по повелѣнїю
слъшаннїемъ	слъшаннїемъ прнзнратн снхъ
творнтн	расмотрнтн
совокоупатьса, совокоупаютьса	понмаѣтса
лїшатъса	ѡлѣчатса
сѣгрѣшеннѣ	ѡлѣченїѣ
верховннмъ	вєанкѣ ^м
нконъ ѣтнѣхъ	нконъ стѣѣхъ
жнвотннъ	жнвотнѣ
незѣпнѣхъ	незѣпѣѣхъ
ѣро̀д̀вѣннє	ѣро̀д̀вѣ

3. Когда чтения Новгородско-Варсонофьевской и Волынской групп расходятся, но имеется греческий оригинал, более правильные чтения дает Волынская группа, ср.:

⁵ См. чтение погроженнемъ, предложенное А. С. Павловым (Павлов 1880: 3–4, прим. 1), принятое и в издании В. Н. Бенешевича (Бенешевич 1914: 110).

⁶ Здесь и далее в таблицах разночтения Новгородско-Варсонофьевской группы приводятся по Синодальному списку Кормчей 1282 г. (С), а Волынской группы – по Арадскому списку (А).

Таблица 2.

Новгородско-Варсонофьевская группа	Волынская группа	греческий текст ⁷
<p>недоуноно н зѣло неподобно правовѣрнѣимъ се створити своимъ дѣтемъ съутьаниемъ бѣтвнѣихъ оуставъ • н мнрѣскѣин оуставъ (законъ Ч, Т) тоа же вѣрѣи блговѣрѣство повелѣваѣтъ понматн С 512г</p>	<p>недоно ѿ н неѡбно зѣло. блговѣрнѣин бо ѿ бѣтѣѣ блтїю правовѣрнѣин. сна створити своимъ дѣтемъ съутьанїа. бѣтвнѣин оустаѣ н мнрѣскѣин законѣ. нже понмаѣтса тоаже вѣрѣи. блговѣрѣство велѣтъ понматн. нво понманїе бѣтвнѣое. н ѡлѣѣствоу повелѣнїе. оѡценїе съутьанїе А</p>	<p>καὶ ἀνάξιόν ἐστιν καὶ λίαν ἀπρεπὲς εὐσεβῆς γὰρ ὢν θεοῦ χάριτι καὶ ὀρθοδοξώτατος, τιαυτα ποιήσεται καὶ τὰ τῶν οἰκειῶν παίδων συνοικέσια· οἱ τε γὰρ θεοὶ κανόνες καὶ οἱ ῥωμαῖκοὶ νόμοι τοὺς συναπτομένους τῆς αὐτῆς θρησκείας διατάττονται καθεστάναι· ὁ γὰρ γάμος θείου καὶ ἀνθρωπίνου ἐσὶν καὶ δόγματος καὶ νόμου κοινωνία καὶ συνάφεια.</p>
<p>Отъ нноѡа властн вса- комоу слоужевнїкоу бес повелѣннїа самоземца архннѣѣа слоужнтн стїн правнла възврана- ють повелѣннїю же снхъ творнтн слоужбоу С 513в-г</p>	<p>ѡ нноѡа властн мннхоу нлн прозвнтероу. нлн дїаквнхоу бес повелѣнїа самоземельца архїереа слоужнтн стїн оуставнлн правнла. възвранѣѣтъ по воан снхї н по повелѣннїю творнтн слоужбѣ нѣ възвранѣно</p>	<p>Ἐξ ἐτέρας δὲ ἐνορίας μοναχὸς ἢ πρεσβύτερος εἶτε διάκονος χωρὶς ἐπιτροπῆς τοῦ κατὰ τὸν τόπον ἀρχιερέως ἱερουργεῖν οἱ κανόνες κωλύουσι· μετὰ γνώμης δὲ τούτου καὶ ἐντολῆς ἐγχειρεῖν τοῖς ἱεροῖς οὐδὲν ἐστι προσιστάμενον.</p>
<p>Бес троудѡ</p>	<p>Без стоудѡ</p>	<p>ἀναίδην</p>
<p>нашеѡа вѣрѣи С 511в</p>	<p>нашеѡа неѡроуѣнѣа вѣрѣи</p>	<p>τῆς καθ' ἡμᾶς ἀμωμήτου πίστεως</p>

⁷ Греческий текст приводится по (Щапов 1987: 82–84).

Приведенные примеры отражают лишь небольшую часть расхождений между двумя группами и свидетельствуют о том, что текст в Волынской группе лучше отражает греческий оригинал и показывает большую близость Волынской группы к архетипу памятника.

Однако и в списках Волынской группы можно видеть проведенное редактирование, ряд чтений в них имеет вторичный характер:

нзволнтн (*αἰρεῖσθαι*) Новгородско-Варсонофьевская группа С 511б – нзъмъннтн А, Х, П; тлѣ С 515г – тлѣнѣа А, П, тлѣнѣе Х.

В некоторых случаях, когда текст в списках Волынской группы бывает искажен, Новгородско-Варсонофьевская группа дает более правильные чтения. Таковы, например, чтения правомѣрство вм. правомѣръство; своена правды (*τῶν ἰδίων δικαίων*) С 511г – своа А, Х, П; помнаемъи С 516а – помннанмо А, П, помннанмы Х.

4. Наблюдения над текстологическими различиями внутри групп показывают следующую картину. При общности чтений внутри группы в целом, наблюдаются некоторые отличия и расхождения по спискам. Практически идентичны тексты Правила в Арадском и Погодинском списках Волынской группы. Третий список этой группы – Харьковский – дает ряд индивидуальных, а нередко и ошибочных чтений, что характерно для этого списка и в других текстах Кормчей. Так, например, в Х пропущено имя патриарха Сисиния, к числу ошибочных чтений можно отнести нн на поутн А, П – на нн поутн Х; нзверотъ страны всеа тоа А, П – н свѣроу то все Х; оукладаетъ А, П – уккладѣ Х; обѣдають А, П – вѣщаю Х. Дальнейшее редактирование было осуществлено в позднем списке той же группы Р, который, однако, имеет новый ряд ошибок и искажений: вм. чтения патриарха ѿ гѣ снсныа в нем читается патриарха ѿ гн спснѣа; вм. архнеръѣа нного – архнереа н новаго, вм. чтения властн – млтн; слово донанца («кормилица»), по-видимому, уже вышедшее из употребления в XVII в., в нем опущено; без стѣда н безъ срама А, Х, П – безъ стѣда и безъ разѣма Р. Неясное место, по-видимому, испорченное при переводе, о котором уже говорилось выше: нже бо кромѣ своена властн керѣнско что творнтн чюже н сборно нбо внна творнтн творящему егда своевольство бестѣда н бес повелѣннѣа самозѣмца (так в ркп.!) архнеръѣн се творнтн С 511г–512а было сокращено: ѿ бо кромѣ своа млтн ернтнско сотворнтн. еѣа своедѣство безъ стѣда н безъ повеленѣа самозѣмца архнереа се творнтн, т. е. опущено чтение чюже н сборно нбо внна творнтн творящему.

Однако имеются искажения, повторенные во всех трех списках Волинской группы, что является свидетельством их происхождения из общего источника: на не^дѣлю: не на дѣлю А, Х, П; Мнх же С 515в – въ нхже А, Х, П, Р, Т (в последнем примере обращает на себя внимание общность чтений Волинской группы и Т).

В Новгородско-Варсонофьевской группе наименее исправным является список Правила в Синаодальном списке 1282 г. Он содержит много описок и искажений текста: мнѣ С 517а, вм. мнѣ; сбѣта 515б вм. обѣдатн. Имеются случаи порчи текста: так, вместо тѣннопоманне (греч. *λαθροαμία*) в С ошибочно дано чтение тѣннопомнанне; вм. ѣко н меньшнѣ помнають жены своя с пласанье н гуденье н плесканье Ч, А, Х, П (в Т текст отсутствует) в С чтение искажено: ѣко нменѣмь н плесканье (вероятнее всего, здесь имеет место пропуск строки).

Как и в других частях Кормчих, Новгородский список дает ряд индивидуальных чтений, что подтверждает высказанное ранее предположение о более поздней правке, проведенной в нем; ср.: се творитн С – расмотритн Ч, Т, А, Х, П; снхъ въ епнтемью вложнхъ С – сн дасть епнтемья Ч, Т, А, Х, П; развещн С – нзвещн Ч, Т, А, Х, П; не ѿвещн въписаныхъ въразъ С – не ѿвещн (повещн А, Х, П); аще н (вемн А, Х, П) ветхо боудет н бѣтвнѣ нконъ нн.к.же (никакоже) нмѣюще въписанѣ въразъ Ч, Т, А, Х, П; злаго наказанна н научанна наоученнемь н наказаннемь С – злаго научанна наоученнемь н наказаннемь многѣ Ч, Т, А, Х, П. Кроме того, С имеет иные пропуски по сравнению с другими списками, например, после слов въ опнтемью в нем пропущен текст, имеющийся в остальных списках: н еже не^рѣвемъ до оупнванна паче пѣшнмъ, скорее всего представляющий результат его редактирования в С.

В целом чтения списков Ч и Т совпадают, однако и они имеют отдельные индивидуальные чтения (добавления слов или словосочетаний, лексические замены), например: призыватн С, Ч, А, Х, П – призыватн таковыхъ възвѣшатн ѿтоуду помощь прииматн Т; въстающхъ С, Ч – вставшхъ Х, А, П – падшхъ Т; сдержатн С – се держатн Т, въздръжатн А, Х, П – постраятн Ч; оуморитн С, Т, А, Х, П – погубитн Ч; твораше С, А, Х, П – свершають Ч; аще ветхы боудуть С, Ч, А, Х, П – аще ѿтноудъ ветхо боудеть Т; отроковнца С, Ч, А, Х, П – дѣца Т; ѿдавають С, Ч, А, П (в Х отсутствует) – пращють Ч, любодѣецъ С, Т, А, Х, П – любодѣи Ч и т. п. В некоторых случаях Т дает искаженные чтения: не останочеса С, Ч, А, Х, П – не остану речеса Т.

Интересно чтение князь нлн ѿрь, представленное только в Ч, тогда как во всех остальных списках находим князь нлн ꙗрькъ (греч. *κἀν ἄρχων ἢ τις [ἦ] βασιλεύς*). Передача греч. *βασιλεύς* слав. ꙗрькъ во всех списках не ясна, тогда как чтение ѿрь является несомненно вторичным и исправленным по смыслу при редактировании Чудовского списка.

Трудно сказать, является ли еще одно чтение, представленное только в С, Т и испорченное в Ч, исконным: десною С, Т – сною Ч – коудесноѡ А, Х, П (греч. правило отсутствует): сн ревность не ѿ бѣтъ. но ѡ лоукаваго бываетъ ревность сн н десною лестью приходѡщек С 516в-г. Слово деснын употреблялось в церковнославянском и древнерусском языках в значениях «правый», «правый, истинный, достойный» (Срезн I: 655–656), «правый, с правой стороны находящийся», «правый, справедливый, правильный, истинный, праведный», «достойный праведника» (СДРЯ XI–XIV II: 456–457), слово коудеснын отмечено в исторических словарях в значении «чародейский» по Житию Стефана Пермского (Срезн I: 1357; СлРЯ XI–XVII 8: 106). И. И. Срезневский приводит в своем словаре словосочетание деснага льсть из Правила митрополита Иоанна и определяет его значение как «дьявольское обольщение». Казалось бы, семантика слова деснын не дает оснований для такого определения, однако из широкого контекста можно вывести это значение, тогда как коудеснын («чародейский») скорее всего является вторичным чтением.

Имеется пример, который наталкивает на мысль о том, что редактор Волынской группы мог иметь при редактировании список Новгородско-Варсонофьевской группы, близкий Ч: внны С – знмы Ч, Т – внны рекше знмы А, Х, П, Р, т. е. в этом случае он предпочел добавить к чтению внны, находившемуся в архетипе С и, по-видимому, в архетипе Волынской группы, правильное (возможно, исправленное по смыслу) чтение, представленное в архетипе списков Ч и Т знмы (тоѡ хрѡмоѡ).

Но особенно интересно, что в некоторых случаях наблюдается схождение списков Волынской группы и Тихомировского списка, относящегося к Новгородско-Варсонофьевской группе. Помимо приведенного выше ошибочного чтения Вѣ ннхъ вм. Мннхъ имеется еще один показательный пример, свидетельствующий об общности названных списков. В Синодальном и Чудовском списках читается искаженный текст нѣ нже во сю печаль помнеть С 512б, тогда как в А, Х, П и Т содержится правильное чтение, соответствующее греч. *ταύτην*

μαλλον – нъ нже во сѣѣ (сю Т) пауѣ помнѣтъ А, Х, П, Т. Из более мелких различий укажем: принматн С-513г, Ч – н тако прѣнматн А, Х, П, Т; възстатн всемъ С 513в, Ч – възстатн сѣѣ А, Х, П, Т. Эти различия могли бы свидетельствовать о том, что в тех случаях, когда Т дает общие чтения с более архаичным текстом, представленным в Волынской группе, его архетип может быть древнее Чудовского и Синодального списков, однако в таком случае трудно объяснить общую ошибку Въ ннхъ вм. Мннхъ. Та же ошибка повторена и в позднем списке Волынской группы Р. Дело осложняется тем, что третья часть текста Правила Иоанна в Т вообще отсутствует.

Что же касается извлечений из рассматриваемых канонических ответов Иоанна, воспроизведенных в Мериле Праведном (РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры № 15, XIV в.), то текст двух правил, представленный в нем, свидетельствует о том, что составитель Мерила имел в своем распоряжении список Кормчей Новгородско-Варсонофьевской группы. Так, в правиле 6 («Иже дщерь благовѣрнаго князя даяти за мужь...») ⁸ наблюдаются чтения, общие с названной группой: бл̄говѣрнаго Мерило, Новгородско-Варсонофьевская группа – бл̄городнаго Волынская группа; во нну страну Мерило, Новгородско-Варсонофьевская группа – на ннѣ страню Волынская группа. Наиболее характерным является приведенный ранее пример (см. таблицу 2, пример 1), где чтение в Волынской группе полнее и лучше соответствует греческому тексту. В Мериле оно дается в варианте Новгородско-Варсонофьевской группы: тоѣ же вѣрѣ бл̄говѣрство помнѣтъ повелѣваетъ, тогда как в Волынской группе читается бл̄говѣрство велѣтъ помнѣтъ. нѣо помнѣтѣ бѣжтвнѣ. н ѹлѣствоу повелѣнѣ. ѡбщѣнѣ съѹтанѣ. Во втором извлечении из Правила Иоанна, озаглавленном в Мериле «О попадьях» (в Кормчей заголовок отсутствует) обращает на себя внимание чтение оже д̄і.іє н ѣ.іє і ѣ.іє пр̄лло ст̄го васнльѣ, испорченное не только в этом памятнике, но и в Кормчей, особенно в списках Новгородско-Варсонофьевской группы: д̄і.іє ѣ.іє л̄ѣ правнло ст̄го васнльѣ С 515г, д̄і.іє (ѣ Т) н ѣ.іє л̄ѣ пр̄л̄ р̄ѣ ст̄го васнльѣ Ч, Т, П, в Волынской группе (исключая П, Р) содержится более правильное обозначение числа д̄і.іє н ѣ.іє. А, д̄і.іє н ѣ.іє е Х, однако в П и Р оно ближе к представленному в С, Ч и Т: д̄і.іє н ѣ.іє ѣ ѡто, что заставляет

⁸ Нумерация в Мериле совпадает с соответствующим номером правила в Кормчей.

предположить ошибку на уровне протографа памятника. В тексте должно было бы читаться: 49-е правило⁹, слово лѣ в С, Т, Ч, П и Р добавлено явно по ошибке, как ошибочно и само наименование порядкового числительного 49, однако в Мериле видна попытка исправления рассматриваемого чтения: при отсутствии слова лѣ сохранено бессмысленное число ѣ, которое в действительности является показателем окончания порядкового числительного «сорок девятое».

Новгородский список кормчей 1282 г. не является непосредственным источником выписок для Мерила, ибо он имеет ряд чтений, в том числе искаженных, отличающих его как от других списков своей группы, так и от Мерила: мнръскъин оуставъ С – мнръскнн закннъ Мерило, Ч, Т, сквернофденннєм ѿмѣтаютьса С – сквернофденна не ѿмѣтають Мерило, Ч, Т. В отдельных случаях можно видеть, что Ч объединяется по характеру разночтений с Мерилом (сказанное относится, например, к пропуску слова тлѣ в обоих списках: ѿ бѣды н тлѣ тоа нзбавлаа С, Т – ѿ бѣды тоа нзбавлаа Мерило, Ч), в других же случаях их чтения не совпадают: скверна С, Т, Мерило – нескверна Ч; аще онн неповннын С, Т, Мерило – аще она неповнна Ч; прннматн С, Т, Мерило – понма Ч; прнѡбщѣватнса С, Т, Мерило – прнѡбщати Ч.

Правило Иоанна (по крайней мере, в его первой части) представляет ранний древнерусский перевод, сделанный, по-видимому, на митрополичьей кафедре в Киеве¹⁰. Традиция этих переводов ведет свое начало от перевода Ответов митрополита-грека Георгия на вопросы игумена Германа, с которым у рассматриваемого нами памятника имеется ряд общих черт, обусловленных их содержанием¹¹. Примечательно, однако, что в Ответах Георгия не содержится осуждения языческих верований и волхвования, также не представлено у Георгия, в отличие от Иоанна, осуждение «до упивания» пьющих

⁹ См. Примечание 21 А. С. Павлова: «Читай: четыредесятое и девять = 49» (Павлов 1880: стб. 14).

¹⁰ В упоминавшейся выше статье С. Н. Артемова и П. И. Гайденко высказывается предположение о том, что возможным переводчиком Правила был сам монах Иаков, к которому было обращено послание Иоанна (Артемов, Гайденко 2021: 222).

¹¹ Публикацию памятника и его исследование см. (Турилов 2004; Баранкова 2012).

иереев. Однако нельзя не отметить при этом, что перевод Ответов Георгия (хотя вероятнее, что это был не сам перевод, а его древнерусская обработка) по своему качеству значительно выше перевода Правила Иоанна, в котором содержится много темных и невразумительных мест и ошибок. Однако, как это будет показано далее, перевод правил был сделан древнерусским книжником.

Вопрос о том, кто переводил труды первых митрополитов-греков (Леонтия, умер в 1008 г.), Ефрема (1054/1066 – ок. 1063 г.), Георгия (1062/63–1076), Иоанна II, Никифора (1104–1121) до настоящего времени остается мало исследованным. Однако длительное пребывание митрополитов-греков на Руси и их просветительская деятельность заставляют предположить существование древнейшей восточнославянской переводческой школы при митрополичьей кафедре. Особенно высоким качеством отличались переводы митрополита Никифора и прежде всего его Послание Владимиру Мономаху о посте и воздержании чувств, а также Поучение в неделю сыропустную. Рассматриваемое же сочинение митрополита Иоанна II интересно прежде всего отражением в нем древнейшего пласта древнерусской и церковнославянской лексики.

Правило, несмотря на его сравнительно небольшой объем, отличается богатым лексическим материалом, относящимся к разным сторонам древнерусской жизни. Прежде всего, обращает на себя внимание большое число гапаксов, отмечаемых в исторических словарях только по этому памятнику или еще по одному-двум. В их числе слово *кранкъ* «окраина»¹² (известно также по Истории Иудейской войны). А. А. Пичхадзе указывает, что *кранкъ* «краешек, край» известны в западнославянском и сербохорватском языках, но значение *окраина* засвидетельствовано только в древнерусском (Пичхадзе 2011: 116). Также гапаксом является слово *таннопманне* «брак, заключенный вне церкви», отмеченное по Правилу Иоанна и Балашовской кормчей (СлРЯ XI–XVII 29: 191).

Слово *взочъство* (греч. *ἀγχιότης*) употреблено в рассматриваемом произведении в значении «родство»: Также и взочъство сьорнын

¹² В Материалах для древнерусского словаря И. И. Срезневского и СДРЯ XI–XIV это слово дано в исходной форме *кранца*.

свѣтокъ. бл̄жнго патрнарха ѿ гѣ снсннхъ образуєть С 515а. Судя по данным СЛРЯ XI–XVII, в других памятниках оно не встречается, а в СДРЯ XI–XIV и Материалах И. И. Срезневского эта лексема отсутствует. По-видимому, редким является глагол оучастити («разделить на части»): Нже оучастити ѿпкпью свою по землѣмъ тонъ паце кде многъ народъ. н люднѣ н городн С 517в, который тоже представлен в Материалах И. И. Срезневского единственным примером из Правила Иоанна (Срезн III: 1333), хотя однокоренное существительное оучастне (в значении «доля, часть») известно по ранним церковнославянским памятникам, Житию Алексея человека Божия (Златоструй XII в.), Словам Григория Богослова XI в. (Срезн III: 1333).

Широко представлены в Правиле композиты при передаче греческих лексем: благообразннѣ, благовѣрство, благовѣрннѣ, богоотлочење, законодавць, зьлопомнннѣ, зьлодѣяннѣ, зьвѣрѣдннѣ, новородннѣ, нечнстословнѣ, ннцелюбнѣ, правовѣрство, пѣрвостольннѣ, чюдодѣяннѣ. В то же время в памятнике можно видеть вариации при выборе того или иного богослужебного термина. Так, наряду со словом говеннѣ в Правиле употребляются существительное постъ и однокоренной глагол постннѣса: въ велнокѣ говеннѣ мѣса ѿдаѣти С 511б, да не нзнемогутъ постомъ С 513г, н постннѣса не могуѣти С 513г. В отличие от Ответов Георгия, в Правиле Иоанна не встречаются лексемы комькатн, комьканнѣ, а только прнчущатн, прнчущаннѣ (прнчущеннѣ). При перечислении священнослужителей обращает на себя внимание словосочетание самоземьць архнереѣн; наряду с обычными названиями нерен, архнереѣн, епнскопъ, днѣконъ, подьякъ, канрнкъ, отмечается также лексема служебннѣ: служебннкомъ нереѣемъ. нже ѿблѣаютьса в порты нсподннн С 512г, Отъ нноѣ властн всакомоу служебннкоу вес повелѣннѣ самоземца архнереѣѣа служнтн <...> възбранаютъ 513г. Однако наиболее частотна здесь лексема нереѣн (при отсутствии священннѣ и чнстнтель). Наравне с более часто встречающейся у Иоанна лексемой мннхъ отмечаются также чьрнць и калочьрѣ. Последняя лексема весьма употребительна в Ответах Георгия. Для обозначения мирянина в памятнике использованы слова бѣльць н простьць: нже въ пѣннн н възскрѣнн гн <...> нереѣемъ " архнереѣмъ съдѣтн бѣльцемъ нлн простьцемъ ннкакоже С 512а. Эти варианты обычны и для Ефремовской кормчей, и для Студийского устава (Пичхадзе 2011: 80). В то же время слово простьць употребляется в Правиле в значении «простой, незнатный человек»: нже простнн законн. простьцемъ н невѣжамъ сн творѣти С 517б.

В паре *достоятн* – *подобатн* преимущество отдается слову *подобатн*: 8 словоупотреблений со словом *подобаетъ* по отношению к 4 употреблением со словом *достоятъ*. Иную картину можно наблюдать в Ответах Георгия, где практически употребляется только лексема *достоятъ* (на более чем 40 примеров с *достоятъ* приходится всего один случай с глаголом *подобатн*). В произведениях митрополита Никифора переводчик отдавал предпочтение глаголу *подобатн*. Так, в Послании о посте и воздержании чувств Владимиру Мономаху, в Послании о вере латинской Владимиру Мономаху и Поучении в неделю сыропустную употреблен только глагол *подобатн*, и лишь в Послании Ярославу Святополчичу о ересьях латинских наряду с *подобатн* встречается глагол *достоятн*.

Разнообразны названия лиц с отрицательной коннотацией, среди которых также имеются гапаксы: *безаконьникъ*, *блудьникъ*, *всхъщъникъ*, *лнхонманьникъ*, *любодѣн*, *мъздъникъ*, *неправедьникъ*, *сварьникъ*, *сребролюбъць*: *Нже своєю волею ходѣтъ к поганымъ коупла радн н сквьрьноиѣ ѣдѣтъ снхъ ѡвѣщаваемъ всхъщъникы н лннманьникы н неправедникы н мѣздъникы. н сребролюбца С 516б*. Лексема *лнхонманьникъ* по данным исторических словарей известна только по рассматриваемому Правилу (Срезн II: 28, СлРЯ XI–XVII 8: 248). Обычным для церковнославянских и древнерусских текстов является слово *лнхонмьць*. Слово *сварьникъ* в значении «спорщик, склонный к ссорам» отмечено по Правилу митрополита Иоанна и Епистолии о неделе XVI в. (Срезн I: 266, СлРЯ XI–XVII 23: 99). Лексема *всхъщъникъ* («жадный, корыстолюбивый человек»), кроме рассматриваемого Правила, известна в исторических словарях по Троицкому сборнику XII–XIII вв., Пчеле XIV в., Житию Феодора Студита (Срезн I: 430, СДРЯ XI–XIV, II: 145). Как отмечает А. А. Пичхадзе, лексемы с корнем *хыг-* и их производные преобладают в восточнославянских переводах, что ведет свою традицию от древнейших старославянских переводных текстов, тогда как в переводных памятниках восточноболгарского происхождения им соответствуют слова с корнем *граб-* (Пичхадзе 2011: 171–172). Обращает на себя внимание, что большое число лексем с корнем *хыг-* отмечаются в Пчеле и Истории Иудейской войны, в том числе в Пчеле фиксируется слово *всхъщъникъ*. Также объединяет перевод Иоанна с Историей Иудейской войны и Пчелой наличие лексем *въннѣ*: *вонноу наказаннѣ нмъ датн С 516в*; говоря о распределении синонимов *прнсно* – *всѣгда* – *въннѣ* в древнерусских переводах,

А. А. Пичхадзе пишет, что переводчики Пчелы и Истории Иудейской войны предпочитают лексему *въннѣ*, тогда как Житие Андрея Юродивого – *въсѣгда* (Пичхадзе 2011: 204).

В тексте Правила отмечаются русизмы: *полногласия* – *болотомъ*, *городн*, *колодазн*, *полоннать*, *полоненне*, древнерусские причастные формы – *не останочеса*, *обндачн*. Часть этих русизмов в списках Волынской группы предстает в церковнославянском варианте (это касается древнерусских причастных форм и частично полногласий).

Значительный пласт лексики связан с названиями древнерусских бытовых предметов и реалий. Среди них лексема *мьншнца* «младшая жена, наложница», известная по церковнославянским и древнерусским памятникам: Ефремовской кормчей, Ипатьевской летописи 6692 г., Никоновской летописи 1532 г. и др. (Срезн II: 230); *донннца* («кормилица» (*θηλάζουσα* : *донннци* (вар. *доннн Ч, А, Х, П*) *ннн не обрѣтающнхъса* С 510г. Обычным вариантом в церковнославянских текстах является в этом значении слово *донннца* (Срезн I: 691, СДРЯ XI–XIV, III: 34, СлРЯ XI–XVII 4: 288); *донннца* отмечается в словарях только по рассматриваемому Правилу, причем это слово представлено только в С и Т, а его вариантом по остальным спискам является *донль* (*донля?*). Весьма частотным в древнерусском и церковнославянском языках было слово *пърть* – «кусок ткани, лоскут», «покрывало», «платье, одежда», «ткань, полотно» (Срезн III: 1753–1754, СДРЯ XI–XIV, IX: 345–347). В рассматриваемом нами памятнике оно употреблено в словосочетании *пърть нсподьнн* в значении «носимый под другой одеждой или на теле», само же прилагательное *нсподьнн* отмечено по Новгородской кормчей, Ипатьевской летописи, Пандектах Никона Черногорца (СДРЯ XI–XIV, IV: 69).

При исследовании Правила обращает на себя внимание наличие довольно большого числа лексических русизмов, среди которых упомянуто выше слово *кранкъ*, *скотолубьство*: *уже нмѣшннн радн ннн скотолубьства* (вариант по спискам *скотолубннн*) *радн* с поганымн *оскврнннхъса* С 516б. Здесь лексема *скотолубьство* означает «корыстолюбие», являясь производным от слова *скоть* в значении «имущество, деньги», которое было широко представлено в ранних древнерусских памятниках, оригинальных и переводных; оно отмечается в Русской Правде по Синодальному списку, Повести временных лет 6526 г., Поучению Владимира Мономаха и др. (Срезн III: 388). Производное

скотыница «сокровищница» отмечается в Послании о посте митрополита Никифора: *но скотыница твоя, по бжѣн блѣтн несквѣдна н нестоцнма*¹³, Повести временных лет 6504 г., Ипатьевской летописи 6654 г. (Срезн III: 388), а также в Повести о Варлааме и Иоасафе (Пичхадзе 2011: 87). Как русизм, фиксируемый в ранних древнерусских переводах (Хронике Георгия Амартола, Христианской топографии Козьмы Индикоплова), следует рассматривать употребленное в Правиле слово *шьлковын*: *нѣрѣн шьлаунтса в рнзы шьлковына* 517г. Еще одна лексема – *нзобндѣтн* «обидеть, оскорбить» – засвидетельствована в Словарях только по древнерусским источникам, преимущественно грамотам (Срезн I: 1073, СДРЯ XI–XIV, IV: 54): *но н повелѣное достонтъ комуждо своена правды нзобндѣтн* С 511г. В списках Волынской группы она выступает в варианте *възобндѣтн*.

Лексема *ладно* употреблена в Правиле в значении «одинаково, равно»: *Крадше н юже совѣ творше. н тако ны са мннтъ. ладно со онѣма съгрѣшатн* С 514в-г. Наряду с *ладнѣнъ*, *ладнтн*, отмечаемыми по древнерусским источникам – Кирикову вопрошанию, Житию Андрея Юродивого, Ипатьевской летописи 6657 г. и др. (Срезн II: 3–4, СДРЯ XI–XIV 4: 387), Истории Иудейской войны, Пчеле, она может рассматриваться как восточнославянизм (Пичхадзе: 2011: 117).

Выводы.

Текстологическое исследование единственного древнерусского памятника – «Правила» митрополита Иоанна II, представленного во всех списках Кормчей Ранней русской редакции, подтверждает ее разделение на Волынскую и Новгородско-Варсонофьевскую группы. При этом, если судить по известному для первой части греческому тексту, более архаичными и лучше передающими оригинал, являются списки Волынской группы, несмотря на то, что они были переписаны в более позднее время. Русизмы лучше сохранены в Новгородско-Варсонофьевской группе, что вполне естественно, если принимать во внимание юго-западный ареал бытования Волынской группы. Обращает на себя внимание значительное число ошибочных чтений, а также языковых исправлений в Новгородском списке и

¹³ Чиста молитва твоя. Поучение и послания князьям Киевского митрополита Никифора / Изд. подгот. Г. С. Баранкова. М., 2005. С.109.

лучшая сохранность текста в ряде случаев в Чудовском и Тихомировском списках Кормчей. Наличие значительного числа лексических русизмов в памятнике свидетельствует о восточнославянском происхождении переводчика «Правила» митрополита Иоанна II. Рассматриваемый памятник представляет большой интерес как с точки зрения имеющейся в нем лексики (значительное число гапаксов и русизмов), так и в плане сопоставления его с другими ранними восточнославянскими переводами. Обнаруживается некоторая лексическая близость Правила с Историей Иудейской войны и Пчелой, с одной стороны, а из канонических произведений – с Ефремовской кормчей и Студийским уставом, с другой.

ЛИТЕРАТУРА

- Артемов, Гайденок 2021 – *Артемов С. Н., Гайденок П. И.* К истории одного канонического памятника: О возможных причинах появления «Канонических ответов» митрополита Иоанна Продрома // *Христианское чтение.* 2021. № 4. С. 215–226.
- Баранкова 2012 – *Баранкова Г. С.* «Неведомых словес изложено Георгием, митрополитом Киевским, Герману игумену вопрошающе, оному поведующу»: Вопросы подлинности памятника и особенности его языка // *Религии мира: История и современность.* М.; СПб., 2012. С. 15–43.
- Бенешевич 1914 – Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русского, кончая временем Петра Великого / *Собр. В. Н. Бенешевич.* Пг., 1914. Вып. I.
- Павлов 1880, 1908 – Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1: Памятники XI–XV в. [Сост. и ред. *А. С. Павлов*]. СПб., 1880. РИБ. Т. 6. Ч. 1. Стб. 1–20; то же 2-е изд. СПб., 1908.
- Пихоя 1975 – *Пихоя Р. Г.* Византийский монах – русский митрополит Иоанн II // *Античная древность и средние века.* 1975. Вып. 11. С. 133–144.
- Пичхадзе 2011 – *Пичхадзе А. А.* Переводческая деятельность в Домонгольской Руси: Лингвистический аспект. М, 2011.
- СДРЯ XI–XIV – *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.* М., 1988 –. Т. I –.
- СлРЯ XI–XVII – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* М., 1975 –. Вып. 1 –.
- Срезн I–III – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. М., 2003. Т. I–III.
- Турилов 2004 – *Турилов А. А.* Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа – древнейшее русское «вопрошание» //

Славяне и их соседи: Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. Вып. 11. С. 211–262.

Щапов 1978 – *Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978.

Щапов 1987 – Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Труд В. Н. Бенешевича. Т. 2 / Подгот. к изданию и снабжен дополнениями Ю. К. Бегуновым, И. С. Чичуровым и Я. Н. Щаповым. Под общ. ред. Я. Н. Щапова. София, 1987. С. 77–89.

Galina S. Barankova

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

“The Rule” of Metropolitan John II: Textological and Linguistic Aspects of the Study

The author of the section examines the Old Russian composition “The Rule” of Metropolitan John II. It represents the canonical answers to the questions of the monk Jacob. The rule was written by John in Greek, but only part of the Greek text has been preserved. This work regulates the issues of church life and is contained in the Kormchaya of early Russian redaction. “The rule” has been preserved in the copies of the 13th – 17th centuries. Two textological groups of copies of “The Rule” are established – Novgorod-Varsonofievskaya and Volynskaya. The Volyn group is more archaic and better conveys the Greek original. The textological differences are determined between the two groups of copies, as well as within each group. The oldest surviving copy of the 13th century Novgorod Kormchaya (GIM, Synodal Collection, No. 132 of 1282) contains errors, distortions, and also changes in the text. Individual readings of the copies of two groups are analyzed. “The Rule” of John is distinguished by rich lexical material relating to different aspects of ancient Russian life. There is a significant number of hapax words which are noted in historical dictionaries only for this work. The presence of Russianisms testifies to the ancient Russian origin of the translation.

Key-words: Metropolitan John II, monk Jacob, canonical answers, textual criticism, Church Slavonic and Russian vocabulary